

15 СЕНТЯБРЯ
1908 г.

ТУРКЕСТАНСКИЙ

№
18-й.

издания

ЕПАРХИАЛЬНЫЙ

1008 III-й

ВѢДОМОСТИ

Подписная цѣна на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ официал. ч. 20 коп. въ неофициал.—10 коп. за строку петита; за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к
Адресъ редакціи: Гор. Вѣрный, Семирѣченской об. части.

ЧАСТИ СОШІАЛЬНЫЯ

Награды.

Благочинный церковей Джаркентскаго округа и настоятель церкви г. Джаркента, священникъ о. *Василій Суворовъ*, Высочайше награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст., по статуту.

Открытие приходоу и назначеніе причтоу.

1) Указомъ Св. Синода, отъ 19 іюля с. г. за № 8817, при молитвенномъ домѣ села Грознаго, Ауліэатинскаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ въ составѣ священника и псаломщика съ содержаніемъ отъ казны: священнику 600 р. и псаломщику 250 р. въ годъ 2) Указомъ Св. Синода, отъ 14 августа с. г. за № 9719, при церкви выселка Илійскаго, Вѣрненскаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ въ составѣ священника и псаломщика, съ назначеніемъ изъ суммъ казны содержанія по 330 р. въ годъ въ дополненіе къ содержанію, отпускаемому изъ войскового капитала Семирѣченскаго казачьяго войска, изъ коихъ: священнику 200 р. и псаломщику 130 р.

Благодарность.

Священнику церкви села Осиноускаго о. *Іоанну Филиппову*, преподано Его Преосвященствомъ Божіе благословеніе и объявлена архипастырская благодарность за полезную и усердную службу на пользу Божіей церкви, со внесеніемъ сего въ формулярный списокъ. Таковая же благодарность преподана діакону на должности псаломщика при церкви г. Пржевальска о. *Леситовичу*.

Утвержденіе въ должностяхъ.

Опредѣленіемъ Туркестанскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 9/17 іюня с. г. за № 181/1250, утверждены въ должностяхъ членовъ

церковно-приходскаго совѣта при Ташкентской Сергіевской церкви, подъ предсѣдательствомъ настоятеля этой церкви свящ. о. *Захарій Филиппова* слѣдующія лица: 1) *Сергій Михайловичъ Граменицкій*, 2) *Иванъ Ивановичъ Крюковъ*, 3) *Павелъ Яковлевичъ Егоровъ*, 4) *Михаилъ Александровичъ Садыринъ*, 5) *Макарій Ильичъ Оленевъ*, 6) *Савва Васильевичъ Юкляевскихъ*, 7) *Николай Гурьевичъ Маллицкій*, 8) *Петръ Дмитриевичъ Прединскій*, 9) *Евгеній Павловичъ Левитскій*, 10) *Василій Никитичъ Никитинъ*, 11) *Андрей Зиновьевичъ Стайновскій* и 12) *Димитрій Ивановичъ Малькинъ*, кандидатами къ нимъ: 1) *Николай Андреевичъ Бьлозерскій*, 2) *Александръ Васильевичъ Мелковскій*, 3) *Иванъ Никитичъ Поповъ*, 4) *Димитрій Павловичъ Егоровъ*, 5) *Алексій Арсеньевичъ Новиковъ*, 6) *Иларіонъ Ивановичъ Панинъ*.

Опредѣленіемъ этого-же Епархіального Начальства, отъ 14/23 Іюля с. г. за № 215/1457, на мѣсто отказавшихся членовъ церкви станицы Софійской, вахмистровъ Трофимова и Соколова и казака Зенкова, утверждены: вахмистръ *Филиппъ Архиповъ Васильевъ*, казакъ *Павелъ Іоанникіевъ Ярковъ* и учитель министерской мужской школы *Николай Александровъ Соколовъ*.

Тѣмъ-же Епархіальнымъ начальствомъ утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: купецъ *Алексій Ефимовичъ Метленковъ* Ташкентской Іосифо-Георгіевской церкви, крестьянинъ *Андрей Евтушенко* церкви Села Русскаго и крестьянинъ *Лаврентій Сквородинъ* — церкви села Покровскаго Семирѣченской области.

Образованіе благочиній.

Въ виду обширности Чимкентскаго и Ауліэатинскаго уѣздовъ, Туркестанскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ образованы два благочинническихъ округа: изъ церквей Чимкентскаго уѣзда, съ приписными къ нимъ селеніями, образованъ Чимкентскій благочинническій округъ и изъ церквей Ауліэатинскаго уѣзда, — Ауліэатинскій. Благочиннымъ Чимкентскаго округа оставленъ священникъ о. *Михаилъ Заозерскій*, а благочиннымъ Ауліэатинскаго округа назначенъ священникъ о. *Григорій Богословскій*.

Увольненіе въ отпускъ.

Священникъ на вакансіи псаломщика при Ташкентской Сергіевской церкви о. *Александръ Москвинъ* уволенъ Туркестанскимъ Епархіальнымъ Началъ въ 4-мѣсяч. отпускъ въ предѣлахъ гор. Ташкента

Устраненіе отъ должности.

И. д. псаломщика церкви села Благовѣщенскаго *Кочелевъ*, туркестанскимъ епархіал. Началъ устранилъ отъ должности.

Содержаніе официальной части. Награды. — Открытіе приходовъ и назначеніе причтовъ. — Благодарность. — Утвержденіе въ должностяхъ. — Образованіе благочиній. — Увольненіе въ отпускъ. — Устраненіе отъ должности.

Редакторъ официальной части Свящ. **В. Антоновъ.**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Къ вопросу объ открытіи въ Туркестанской епархіи средняго духовно-учебнаго заведенія.

Среднее духовно-учебное заведеніе въ Туркестанской епархіи должно быть учреждено съ двоякою цѣлью: а) подготовить достойныхъ кандидатовъ для духовной службы въ приходахъ епархіи изъ мѣстныхъ уроженцевъ, б) оказать духовенству епархіи помощь въ дѣлѣ образованія своихъ дѣтей. Достиженіе этихъ задачъ, въ виду исключительнаго положенія православной церкви въ обширной Туркестанской епархіи, населенной милліонами инородцевъ магометанъ, имѣеть особенную важность какъ для самаго духовенства, такъ и для всего православнаго населенія.

Туркестанская епархія по числу лѣтъ своего существованія въ ряду другихъ молодыхъ епархій русской православной церкви занимаетъ уже далеко не послѣднее мѣсто. Но не смотря на то, что значительная часть православныхъ приходовъ епархіи учреждена еще въ періодъ завоеванія русскими средне-азіатскихъ областей—въ со-роковыхъ, пятидесятихъ и шестидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія,—не смотря на то, что самостоятельная Туркестанская епископская кафедра существуетъ уже болѣе 35 лѣтъ,—до сихъ поръ въ личномъ составѣ Туркестанскаго духовенства почти нѣтъ людей мѣстнаго происхожденія, выросшихъ въ тѣхъ условіяхъ жизни, въ какихъ имъ приходится нести свою приходскую службу и составъ Туркестанскаго духовенства и по происхожденію, и по воспитанію, и по образованію крайне разнообразенъ.

До учрежденія кафедры въ Вѣрномъ приходы Семирѣченской области принадлежали къ Томской епархіи, а приходы Сыръ-Дарьинской области—къ Оренбургской и духовенство въ этихъ приходахъ было по преимуществу изъ указанныхъ епархій, заключая въ себѣ наиболѣе слабые въ различныхъ отношеніяхъ элементы, такъ какъ Туркестанскіе приходы, въ виду ихъ отдаленности, трудности условій жизни и малообеспеченности, являлись въ нѣкоторомъ родѣ мѣстами ссылки для въ чемъ либо провинившихся священниковъ.

Съ учрежденіемъ Туркестанской епархіи кандидаты на священство и лица уже носившія священный санъ выписывались Туркестанскими архіереями и сами пріѣзжали въ Туркестанъ изъ разныхъ мѣстъ Европейской Россіи, какъ изъ внутреннихъ губерній, такъ и изъ окраинныхъ—съ сѣвера и юга, востока и запада, а въ Закаспій-

скую область и съ Кавказа—также большею частію вынужденные къ переселенію въ отдаленную Среднюю Азію различными неудачами на родинѣ. Контингентъ низшихъ членовъ приходскихъ причтовъ получался преимущественно изъ лицъ, служившихъ въ войскахъ Туркестанскаго края, происходившихъ изъ разныхъ сословій и получившихъ образованіе въ духовныхъ и свѣтскихъ школахъ. За недостаткомъ кандидатовъ, окончившихъ духовныя семинаріи, часто въ священныи санъ возводились церковники изъ солдатъ, не окончившіе курса даже въ духовномъ училищѣ или учившіеся въ различныхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, среднихъ и низшихъ, а иногда и лица съ домашнимъ образованіемъ. При такихъ способахъ удовлетворенія нужды въ приходскомъ духовенствѣ, оно въ Туркестанской епархіи въ общемъ мало отвѣчало задачамъ пастырскаго служенія, а разнообразіе его состава по происхожденію и воспитанію постоянно проявлялось въ далеко не братскихъ отношеніяхъ членовъ приходскихъ причтовъ между собою, во взаимныхъ спорахъ и интригахъ, вызывавшихъ массу судебныхъ дѣлъ.

Эта рознь замѣтна и въ настоящее время, и теперь въ духовенствѣ епархіи почти нѣтъ сознанія солидарности интересовъ, нѣтъ корпоративнаго духа, своего общественнаго мнѣнія. Мало знакомые съ исключительными условіями жизни мѣстнаго православнаго населенія, часто мало подготовленные къ духовной службѣ, не связанные съ прихожанами близкими отношеніями, а потому и не дорожащіе ими, священники, діаконы и псаломщики ведутъ можно сказать кочевой образъ жизни, переходятъ съ прихода на приходъ, изъ одной области въ другую при всякомъ представившемся случаѣ, чему нужно замѣтить, Туркестанскіе владыки, не только не оказывали должнаго противодѣйствія, но и сами приучали къ этому своихъ подчиненныхъ, какъ на примѣръ, епископъ Паисій, перемѣтившій за три года своего управленія епархіей большую часть священниковъ и псаломщиковъ на другія мѣста, при чемъ многихъ перемѣщавшій по нѣскольку разъ въ одинъ годъ. Нечего и говорить, какъ вредно отражается на церковной жизни епархіи этотъ случайный подборъ духовенства, это отсутствіе связи, близкихъ отношеній между пастырями и пасомыми, эта рознь въ средѣ самого духовенства и неразвитость сознанія общности своихъ интересовъ.

Между тѣмъ, будь въ Туркестанской епархіи открыта духовная семинарія вмѣстѣ съ учрежденіемъ епископской кафедрѣ, давно бы уже въ огромномъ большинствѣ приходовъ духовенство состояло изъ питомцевъ этой семинаріи, преимущественно дѣтей мѣстнаго духовенства, а если и свѣтскаго происхожденія, то во всякомъ случаѣ, мѣстныхъ уроженцевъ, знающихъ край и населеніе, а не изъ съѣхавшихся со всѣхъ концовъ російской имперіи неудачниковъ на своей родинѣ. Но конечно и теперь скорѣйшее открытіе въ краѣ

духовной школы представляет въ высшей степени важный вопросъ, разрѣшеніе котораго удовлетворить самую насущную потребность Туркестанской епархіи въ нужномъ для православнаго мѣстнаго населенія и подготовленномъ для мѣстной приходской службѣ духовенствѣ.

Какую должна быть эта школа съ какимъ учебнымъ планомъ и программами, въ данное время, въ виду предположеннаго преобразования духовно-учебныхъ заведеній говорить объ этомъ подробно нѣтъ нужды, такъ какъ и будущая Туркестанская духовная семинарія несомнѣнно организуется по общему новому типу духовной школы. Но, принимая во вниманіе, что двойственность задачъ духовной школы, служащей для подготовки кандидатовъ священства и вмѣстѣ съ тѣмъ дающей дѣтямъ духовенства общее среднее образование, признается и всѣми епархіальными архіереями и особымъ подготовительнымъ къ церковному собору присутствіемъ при св. синодѣ, и руководящимъ началомъ при реформѣ духовной школы является приспособленіе ея къ требованіямъ жизни, а слѣдовательно и къ мѣстнымъ условіямъ, — не будетъ лишнимъ указать, какія особенности въ организациі Туркестанской духовной семинаріи наиболѣе отвѣчали-бы мѣстнымъ нуждамъ епархіи.

Раскинутая на огромномъ пространствѣ въ 1.700.000 кв. верстѣ, заключающая въ себѣ пять областей съ многомилліоннымъ магометанскимъ населеніемъ, Туркестанская епархія имѣетъ сравнительно небольшое количество православныхъ приходовъ, гнѣздами разбросанныхъ въ разныхъ концахъ ея территоріи. Настоящій епархіальный центръ ея г. Вѣрный находится въ углу епархіи, въ Семирѣченской области, наиболѣе заселенной русскимъ элементомъ; административный же центръ края г. Ташкентъ, занимающій дѣйствительно центральное положеніе въ Туркестанѣ, отдаленъ отъ Семирѣчья многими сотнями верстѣ труднаго пути. Поэтому какой-бы пунктъ не былъ избранъ для устройства въ немъ духовно-учебнаго заведенія, городъ-ли Вѣрный или городъ Ташкентъ, онъ во всякомъ случаѣ будетъ далекимъ для большинства приходовъ епархіи. При нуждѣ, конечно, духовенство повезетъ своихъ дѣтей и за тысячи верстѣ. Но съ какою затратою средствъ это будетъ сопряжено, какія лишенія будутъ испытывать родители и учащіяся дѣти, если изъ за непосильныхъ расходовъ на проѣздъ, будутъ вынуждены отказаться отъ свиданія даже въ вакаціальное время. Особенно дѣти младшаго возраста. А устройство духовныхъ училищъ въ разныхъ областяхъ края потребуетъ большихъ затратъ на постройки и крупныхъ ассигнованій на содержаніе ихъ, да и не соотвѣтствуетъ количеству духовенства въ епархіи.

Но есть полная возможность избѣжать указанныхъ неудобствъ и затрудненій, если курсъ духовно-учебной школы будетъ согласо-

ванъ съ курсомъ школы начальной и общеобразовательной. Если при предстоящей реформѣ гимназій будетъ проведенъ въ жизнь принципъ единства общеобразовательной школы, на чемъ настаиваетъ въ настоящее время большинство школьных авторитетныхъ дѣятелей, если изъ двухклассной или четырехгодичной школы будетъ прямой переходъ въ третій классъ гимназіи, если затѣмъ въ духовную семинарію будетъ простой приѣмъ окончившихъ курсъ прогимназіи и четырехъ классовъ гимназіи, тогда трудная для Туркестанскаго духовенства задача воспитанія своихъ сыновей значительно облегчится. Съ каждымъ годомъ въ русскихъ селеніяхъ Туркестанскаго края увеличивается число двухклассныхъ школъ, въ которыхъ обучаются и дѣти духовенства, имѣя возможность жить въ своей семьѣ до 12—14-лѣтняго возраста. А кончивъ прогимназическій курсъ въ ближайшей гимназіи, что для содержащихъ ихъ родителей хотя и тяжело, но все-же какъ нибудь достижимо, они будутъ имѣть подготовку и для поступленія въ духовную семинарію, гдѣ въ общежитіи содержаніе будетъ дешевле, а для сиротъ и неимущихъ будутъ и казенныя стипендіи.

Нужны ли какія нибудь уклоненія отъ общаго типа въ учебномъ планѣ Туркестанской духовной семинаріи, отвѣчающія исключительно мѣстнымъ условіямъ приходской службы—этотъ вопросъ можетъ быть разсмотрѣнъ и рѣшенъ съ точки зрѣнія мѣстныхъ задачъ приходскаго духовенства. Если въ число этихъ задачъ будетъ поставлено миссіонерство среди магометанъ, то и семинарія должна получить специально миссіонерскій характеръ. Но насколько возможна правильная организація миссіонерскаго дѣла въ Туркестанѣ, есть ли для этого удобная почва и позволительны-ли какія надежды на успѣхъ миссіи?

Нужно сознаться, что до сихъ поръ представители православной церкви въ Туркестанѣ христіанскою проповѣдью среди иновѣрнаго края не занимались и, если бывали и теперь случаются обращенія инородцевъ въ христіанство, то это факты единичные, рѣдкіе и случайные, при чемъ крестятся почти исключительно тѣ иновѣрцы, которые съ дѣтства воспитывались въ православныхъ семьяхъ или желаютъ вступить съ православными въ родственныя отношенія. Единственнымъ исключеніемъ можетъ служить фактъ крещенія нѣсколькихъ сотенъ язычниковъ—калмыковъ, солоновъ, сибо и манчжуровъ, бѣжавшихъ въ Семирѣчье изъ китайскихъ предѣловъ отъ истребленія ихъ магометанами во время кульджинскаго возстанія дунганъ въ 1868 году. Но и тутъ язычниковъ побудило креститься ихъ бѣдственное положеніе и желаніе найти у русскихъ защиту и покровительство, и обращеніе ихъ въ христіанство не было прочнымъ. Какъ только миновала опасность, кульджинскій край успокоился и былъ возвращенъ китайцамъ, крещенные эмигранты уже

прочно устроившіеся въ Сарканской станицѣ и зачисленные въ Семирѣченское казачье войско, въ большинствѣ ушли назадъ въ китайскіе предѣлы и едва-ли тамъ сохранили какіе нибудь начатки христіанской вѣры.

Нельзя, однако, сказать, что Туркестанскіе архіереи не думали о православной миссіи среди инородцевъ епархіи. Наоборотъ всѣ они интересовались миссіонерствомъ, а нѣкоторые, какъ епископы Александръ и Григорій, правильную организацію миссіонерскаго дѣла ставили въ число важнѣйшихъ задачъ Туркестанской кафедры и прилагали серьезныя усилія къ осуществленію своихъ миссіонерскихъ плановъ. Эти преосвященные находили, что Туркестанскіе инородцы представляютъ удобную почву для сѣянія Слова Божія и для успѣха дѣла нужны лишь умѣлые сѣятели. Такихъ сѣятелей преосвященный Александръ рассчитывалъ подготовить къ ихъ дѣлу въ основанномъ имъ въ 1882 году Исыкъ-Кульскомъ монастырѣ, который, по мысли основателя, долженъ былъ состоять изъ образованныхъ монаховъ, могущихъ быть проповѣдниками христовой вѣры и надежными руководителями новокрещенныхъ въ христіанской жизни. Но надежды на монастырь не оправдались: образованныхъ монаховъ въ немъ не было, и въ 1894 году преосвященный Григорій, проектируя въ епархіи сѣть миссіонерскихъ становъ, уже рассчитываетъ получить дѣятелей изъ слушателей миссіонерскихъ курсовъ при Казанской духовной академіи, а преемникъ его преосвященный Никонъ въ 1897 г. возбудилъ ходатайство предъ св. синодомъ объ открытіи въ Туркестанѣ духовной семинаріи для подготовленія не только кандидатовъ священства, но и миссіонеровъ.

Проекты Туркестанскихъ архіереевъ объ организаціи православной миссіи въ здѣшней епархіи не осуществились даже въ самой малой степени и, прежде всего, за полнымъ отсутствіемъ денежныхъ средствъ, а затѣмъ и людей. Но все-же думается, что если-бы нашлись средства и люди, то все-таки, такъ оптимистически смотрѣть на условія развитія дѣла православной миссіи въ Туркестанѣ, какъ смотрѣлъ преосвященный Александръ въ своей запискѣ объ основаніи миссіонерскаго монастыря на Исыкъ-Куль и какъ потомъ повторилъ преосвященный Григорій въ своемъ проектѣ организаціи миссіи—рискованно... Буддисты-ламаиты не такъ легко склоняются къ христіанству, какъ кажется преосвященному Александру, приводящему въ примѣръ успѣхи Забайкальской миссіи. Эти успѣхи всегда были не велики и скорѣе можно говорить о неуспѣхѣ этой, имѣющей болѣе 20 правильно организованныхъ становъ и школъ миссіи, присоединившей ко Христу за все время своего существованія довольно незначительное число инородцевъ, да и то почти исключительно шаманистовъ, въ то время какъ ламаизмъ распространился и прочно утвердился среди всей массы инородческаго населенія За-

байкаля. Въ настоящее-же время, съ изданіемъ новыхъ законовъ о вѣроисповѣданіяхъ, масса крещеныхъ бурятъ шаманистовъ отпала въ ламаизмъ, какъ говорятъ газетныя извѣстія.

Да въ Туркестанской епархіи съ возвращеніемъ кульджинскаго края Китаю и совсѣмъ не осталось язычниковъ; теперь всѣ инородцы въ предѣлахъ Туркестана исключительно магометане.

Въ основу своихъ взглядовъ на возможность развитія христіанской миссіи среди магометанъ, преосвященный Александръ кладетъ два положенія, въ 1-хъ, что вообще у всѣхъ магометанъ Туркестанскаго края сила приверженности къ своей вѣрѣ въ настоящее время весьма не велика, и во 2-хъ, что разные инородцы Семирѣчья—дунгане, киргизы и даже сарты, исповѣдующіе исламъ далеко не въ одинаковой степени привержены къ своей религіи. Киргизы плохіе магометане: у нихъ нѣтъ ни знанія исламизма, ни ученыхъ муллъ, ни медресе, ни корана, ни другихъ книгъ на своемъ языкѣ. Они легко поддаются всякимъ запрещеннымъ исламомъ соблазнамъ, при первомъ мирномъ столкновеніи съ русскими; во множествѣ живя въ услуженіи у русскихъ, они со всѣмъ не соблюдаютъ магометанскихъ обрядовъ; ихъ аристократія бываетъ охотно въ русскомъ обществѣ и ведетъ себя, какъ русскіе. Дунгане, переселившись изъ Китая, принесли съ собою болѣе народно-религіозныхъ китайскихъ вѣрованій, домашнихъ обрядовъ, обычаевъ, суевѣрій и предрасудковъ, чѣмъ чистаго магометанства. Даже сарты, считавшіеся до завоеванія Туркестана за самыхъ солидныхъ и рьяныхъ магометанъ, съ переходомъ подъ власть русскихъ, какъ практичный народъ, пошли на встрѣчу мирному сближенію къ русскимъ, оставляя въ сторонѣ прямые интересы своей религіи и жертвуя нѣкоторыми изъ нихъ ради матеріальныхъ выгодъ.

И такъ нѣтъ ни фанатизма, ни сильной приверженности къ своей вѣрѣ, нѣтъ даже единенія въ исламъ среди туземцевъ Туркестана, по мнѣнію преосвященнаго Александра, раздѣляемому и его преемниками по кафедрамъ. Это—готовое поле для сѣянія Слова Божія. Какой-же, значить, великій грѣхъ со стороны русскаго православнаго государства пренебрегать такимъ важнѣйшимъ и въ смыслѣ религіозномъ, и въ смыслѣ государственномъ, дѣломъ, какъ обращеніе въ христіанство здѣшнихъ инородцевъ! Или откладывать его на далекое будущее, упуская благоприятный моментъ подъ совершенно ничтожнымъ предлогомъ—неимѣніе денежныхъ средствъ на правильную надлежащую постановку православной миссіи! Но дѣло въ томъ, что представители высшей административной власти въ Туркестанѣ далеко не такъ оптимистически, какъ здѣшніе архіереи, смотрѣли на возможность распространенія христіанства среди магометанъ Средней Азіи. Такъ еще первый и наиболѣе выдающійся по правильному пониманію русскихъ государственныхъ задачъ въ

Средней Азіи генераль-губернаторъ Кауфманъ утверждалъ, что «мусульманство въ Туркестанѣ едва-ли не самое фанатическое въ свѣтѣ» и утверждалъ не безъ серьезныхъ основаній. Бухара и Самаркандъ много столѣтій были центрами магометанской учености; медресе Самарканда, Коканда, Ташкента, знаменитые еще въ XV вѣкѣ, хотя можетъ быть и пережили уже свою былую славу, но продолжали выпускать сотни муллъ, далеко не чуждыхъ стараго фанатизма и еще не потерявшихъ своей репутаціи среди разныхъ мусульманъ Средней Азіи. Съ исламомъ нужно было считаться не только какъ съ религіей, но какъ съ политической системой, что и доказало Андижанское возстаніе. И русскіе администраторы завоеваннаго мусульманскаго края, стараясь по немногу приучать милліоны мусульманъ къ русской власти, болѣе всего боялись чѣмъ нибудь затронуть ихъ вѣрованія. Православная миссія, миссіонеры, миссіонерскіе станы и школы—все это были для нихъ ужасныя слова, обозначающія крайне опасныя вещи. Способствовать ихъ учрежденію въ краѣ, значить, безумно раскладывать костры въ сосѣдствѣ съ горючимъ матеріаломъ. А тамъ пожаръ, взрывъ, потоки крови и, вмѣсто спокойнаго управленія мирнымъ краемъ, тяжелая борьба съ озлобленнымъ многомилліоннымъ населеніемъ, требующая напряженной энергіи, выдающихся способностей. И они по своему были правы. Въ особенности правъ былъ Кауфманъ, говоря, что русскіе въ Туркестанѣ прежде всего должны обнаружить предъ магометанами полную и всецѣлую преданность требованіямъ своей вѣры и фактами доказать превосходство христіанской цивилизациі надъ магометанской. И этого нельзя оспаривать. Суть не въ вѣроученіи ислама: оно для рядового мусульманина все въ положеніи—нѣтъ Бога, кромѣ Бога и Магометъ пророкъ Его; суть не въ обрядовой сторонѣ, хотя мусульмане несомнѣнно болѣе точны въ исполненіи своихъ обрядовъ, чѣмъ православные туркестанцы; суть въ морали ислама. Исламъ для его послѣдователей—законъ жизни и не въ смыслѣ нравственныхъ положеній, а въ смыслѣ положительнаго права. Пусть мораль ислама не высокаго достоинства, не выдерживаетъ никакого сравненія съ моралью евангелія, но она практична, и весь мусульманскій міръ смотритъ на поступки человѣка съ точки зрѣнія правилъ корана и осуществляетъ эти правила въ жизни. Авторитетный писатель о Туркестанѣ Н. П. Остроумовъ въ книгѣ Коранъ и Прогрессъ, съ удовольствіемъ вспоминая о своихъ 35-лѣтнихъ непосредственныхъ сношеніяхъ съ исповѣдниками ислама, особенно изъ туземцевъ Туркестанскаго края, отмѣчаетъ ихъ покорность, трудолюбіе, бережливость, довѣрчивость, услужливость, честность, трезвость и скромность, какъ результатъ воспитывающаго вліянія корана, дающаго руководство къ правильнымъ дѣйствіямъ, къ правильнымъ мыслямъ, къ правильнымъ словамъ, требующаго благочестія и оправданія добрыми

дѣлами и самъ преосвященный Александръ пишетъ, что «для озна-комленія съ христіанствомъ, для сужденія о высотѣ и святости его ученія у нашихъ иноверцевъ имѣется одинъ только способъ, одно средство—это видѣть нашу жизнь и по нашей дѣятельности судить объ исповѣдаемой нами религіи». «Но, къ несчастью, продол-жаетъ преосвященный, «окружающіе насъ иновѣрцы не настолько къ намъ приближены, чтобы видѣть лучшія безупречныя и чисто христіанскія стороны нашей жизни и дѣятельности, и не настолько развиты, чтобы изъ фактовъ, совершающихся на ихъ глазахъ, дѣ-лать правильные и безошибочные выводы». Владыко, однако не ука-залъ, что же видятъ магометане въ жизни русскихъ. А чтобы сдѣ-лать правильные изъ его положеній выводы, совершенно необходимо было показать, какъ живутъ православные въ Туркестанѣ, что хо-рошаго и дурного представляетъ ихъ жизнь съ точки зрѣнія магометанъ.

Съ занятіемъ Туркестана русскій элементъ въ этомъ краѣ пред-ставляли прежде всего войска и чиновники, а вслѣдъ за ними во всѣхъ городахъ, гдѣ стояли войска и гдѣ образовались большіе или маленькіе административные центры, появлялись русскіе торговцы, подрядчики, искатели легкой наживы, сомнительные предпринимате-ли, авантюристы. При такомъ первоначальномъ составѣ русское об-щество въ Туркестанѣ могло ли показать окружающимъ магомета-намъ образцы истинно христіанской жизни и снискать ихъ уваже-ніе къ себѣ и къ своей религіи? Генералъ-губернаторъ справедливо противопоставляетъ точному исполненію магометанами требованій своей вѣры, пренебрежительное отношеніе русскихъ къ своей госу-дарственной религіи; о нравственности ихъ онъ не говоритъ, но въ русской литературѣ достаточно картинныхъ изображеній такъ на-зываемыхъ ташкентскихъ нравовъ и типовъ, а въ дѣлахъ Турке-станской духовной консисторіи можно найти документальныя дока-зательства соотвѣтствія этихъ картинъ здѣшней дѣйствительности.

И. Брызгаловъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Село Русское, Маргеланскаго уѣзда, Ферганской обл.

О ЧЕРКЪ.

(Продолженіе. См. № 17-й).

Русскосельскій приходъ состоитъ изъ одного только Русскаго села въ 201 дворъ постоянныхъ прихожанъ, 1110 душъ жителей

обоего пола (570 м. 540 жен.). Въ окрестныхъ волостяхъ туземныхъ и кишлакахъ — Кувъ, Ассако, Араванъ и др., на хлопко-очистительныхъ заводахъ живетъ много русскихъ служащихъ и рабочихъ, но эти послѣдніе не всегда прибѣгаютъ въ Русское село для исполненія своихъ религіозныхъ потребностей, поэтому не всегда они и пишутся въ книгахъ Русскаго села. Эти служащіе говѣютъ, крестятъ, вѣнчаются то въ церкви Русскаго села, то въ желѣзнодорожной. По племенному составу русскосельцы состоятъ изъ великороссовъ — треть, и малороссовъ — двѣ части. Въ первое время послѣ основанія села тѣ и другіе держались особнякомъ, но потомъ стали присматриваться другъ къ другу, сближаться, племенные черты отчасти сгладились. Малороссы бросаютъ свою національную одежду, свой языкъ. Въ рѣчи великороссовъ слышно много словъ и выраженій малороссійскихъ. Но въ дѣлахъ общественныхъ берутъ перевѣсъ большинствомъ голосовъ малороссы, на должностяхъ сельскаго и церковнаго старосты, писаря и проч. служатъ малороссы.

Что особенно поражаетъ въ составѣ прихожанъ — это разнообразіе ихъ по прежнему мѣсту жительства. Тутъ ужъ именно сбродъ. Русскосельскіе поселяне собрались сюда изъ 26 губерній, не исключая Сибири и Кавказа. Большинство малороссовъ изъ Кіевской губерніи, но есть и екатеринославскіе, харьковскіе, полтавскіе, съ Воынии, изъ Подоліи. Большинство великороссовъ изъ губерній: Пермской, Симбирской, Саратовской, Уфимской и др.

— Среди русскосельскихъ крестьянъ есть много лицъ, служившихъ на желѣзной дорогѣ, заводахъ, конторахъ. Этихъ послѣднихъ скорѣе нужно считать мѣщанами-ремесленниками. Есть много бывшихъ писарей изъ канцелярій. Къ слову сказать, при наличности хорошихъ писаекъ въ селѣ сельскими писарями служатъ такіе люди, которые не въ состояніи написать толковой бумаги или приговора, а сельскимъ старостой служилъ болѣе года человекъ неграмотный, прикладывавшій, вмѣсто подписи, именную печать. Послѣдній сортъ новоселовъ, какъ отвыкшій, отшатнувшійся отъ деревни, и здѣсь не захотѣли сами работать, и даже чужими руками, сартовскими, — какъ слѣдуетъ вести хозяйство. Поэтому эти крестьяне съ первыхъ же годовъ начали передавать, вѣрнѣе продавать, свои земельные надѣлы другимъ, а сами уходили или въ города, или другіе поселки. Подобная продажа надѣловъ, съ усадьбами, постройками, продолжается и до сего дня. И такимъ образомъ съ основанія села смѣнилось уже до 80 домохозяевъ, прежніе уѣхали, поселились другіе. Цѣны на земельные надѣлы поднялись до полуторыхъ тысячъ рублей. Смѣна домохозяевъ и для церковной, и для общественной жизни всего хуже.

III.

Въ первые годы по основаніи села треть поселянъ сдавали землю сартамъ въ аренду или за деньги, или же изъ половины урожая. И эти сдѣлали хорошо, такъ какъ улучшили свои надѣлы, сарты сѣяли больше хлопокъ, разрыхляли землю. Малороссы же сразу обрабатывали землю сами, засѣвая ее пшеницей, овсомъ по три—четыре года подрядъ, и до того испортили землю, что сарты не брали ее потомъ никакъ: ни за деньги, ни изъ половины. Теперь всѣ почти крестьяне половину земли засѣваютъ сами пшеницей, кукурузой, овсомъ, а другую половину земли отдаютъ сартамъ изъ половины подъ посѣвъ хлопка и риса. Къ обработкѣ, къ посѣву хлопка своими руками какъ-то не приучаются.

Домохозяевъ десятокъ дѣлали опыты, сѣяли по немногу хлопокъ. Дѣло въ томъ, что здѣсь сѣютъ хлопокъ на грядкахъ, рядовыхъ посѣвовъ, какъ въ Закаспійской области или сосѣдней Персіи, здѣсь нѣтъ, учиться негдѣ, да и мѣстность холмистая, неудобная для такихъ посѣвовъ. Грядковая же обработка требуетъ много рабочихъ рукъ, поденщиковъ, каковыхъ здѣсь мало.

Къ посѣву люцерны, которая здѣсь очень дорога, крестьяне ни какъ не привыкнуть, не смотря ни на какія убѣжденія со стороны администраціи, причта, опыты нѣкоторыхъ здѣшнихъ, болѣе разсудительныхъ крестьянъ. Опасаются, что, если всѣ половину земель засѣютъ люцерной, то она сдешевѣетъ. Между тѣмъ уборку, посѣвъ люцерны—крестьяне могли-бы сдѣлать сами, безъ помощи сартовъ, а цѣна ей здѣсь отъ 6 до 12 руб. сотня. Любимое дѣло нашихъ крестьянъ—это посѣвъ хлѣбовъ, въ особенности пшенички. И вотъ изъ за этой-то пшенички и ѣздятъ здѣшніе каждое лѣто въ горы, за 50—100 верстъ, арендуютъ тамъ у киргизъ земли и сѣютъ пшеницу и овесъ. Какъ разъ посѣвъ и уборка хлѣбовъ въ горахъ бываетъ въ свободное для здѣшнихъ мужиковъ время, послѣ посѣва и уборки хлѣбовъ на надѣльныхъ поливныхъ земляхъ. Но горные посѣвы не для всѣхъ выгодны. И тамъ часто хлѣбъ выгораетъ отъ недостатка дождей, продавать его доводится на мѣстѣ, по дешевой цѣнѣ, солома продается за безцѣнокъ, при посѣвѣ кормъ для лошадей покупной.

Садоводствомъ и лѣсоводствомъ крестьяне занимаются мало, такъ для себя, и то далеко не всѣ. А между тѣмъ, и тѣмъ и другимъ можно заниматься въ большихъ размѣрахъ, съ промышленною цѣлю, условія весьма благоприятныя. Усадебныя участки крестьянскіе большіе (1 десятина), сбытъ фруктовъ на мѣстномъ базарѣ. Есть много такихъ господъ, которые повырубили и сартовское наслѣдіе—фруктовыя деревья на поляхъ, и фрукты покупаютъ у сар-

товъ. Также поступили и съ виноградниками, остались они всего у пяти домохозяевъ.

Лѣсоразведеніе у здѣшнихъ крестьянъ ограничивается посадкою тополей передъ домами, а у нѣкоторыхъ по границѣ усадебныхъ земель. Бывшія усадебныя земли сартовъ (200 дес.), сплошь занятая стѣнками, саклями, ямами—наполовину пустуютъ. Тамъ и мѣсто бы для посадокъ лѣса. Насажденія тутовника сартамъ даютъ вѣчный доходъ, листъ для выкормки червей и дрова, а русскіе здѣшніе мужики тутовый лѣсъ, доставшійся отъ сартовъ, вырубаютъ, корчуютъ, жгутъ на уголь. Сами-же тутовыхъ посадокъ не дѣлаютъ, —по крайней мѣрѣ я не видалъ и не слыхалъ. А съ лѣсоразведеніемъ тѣсно связано шелководство, которое, правду сказать скоро какъ-то привилось къ здѣшнимъ крестьянамъ: имъ теперь занимается все село. Отрасль эта даетъ всему селу не менѣе 6 тысячъ дохода. При усиліи, стараніи—доходъ отъ шелководства могъ-бы утроиться. Для этого нужно сдѣлать насажденія тутовника на огородахъ и поляхъ и устроить простые навѣсы для выкормки червей.

Огородничествомъ великороссы вовсе не занимаются, покупая у сартовъ даже огурцы, картофель, лукъ, морковь. Малороссы засаживаютъ небольшую часть огородовъ картофелемъ, свеклой и пр., что необходимо для простого крестьянскаго стола.

Разведеніемъ арбузовъ, дынь начали заниматься очень немногіе въ послѣднее время. Бахчеводство тоже выгодная отрасль хозяйства для здѣшняго мѣста. Сбытъ дынь и арбузовъ на мѣстномъ базарѣ, по цѣнѣ втрое дороже, чѣмъ въ Семирѣчьѣ. Грустно смотрѣть, какъ въ садахъ, на огородахъ растетъ овесъ и пшеница, или ячмень.

Вообще нужно сказать про здѣшнихъ крестьянъ, что хозяйствуютъ они, въ большинствѣ плохо, никакъ не хотятъ привыкнуть къ туземному способу обработки земли, къ туземной обдѣлкѣ ея, къ мѣстному, туземному хозяйству. Оттого-то и уѣзжаютъ ежегодно отсюда по нѣскольку семей, оттого и земли имъ кажется мало. Имъ нуженъ просторъ сибирскій или семирѣченскій, а здѣсь его нѣтъ: всѣ земли, годныя для посѣвовъ, принадлежатъ сартамъ и обрабатываются ежегодно. Пройдетъ десятокъ другой лѣтъ, прежде чѣмъ молодое поколѣніе освоится съ краемъ, присмотрится и будетъ хозяйничать разумнѣе. Замѣчательно то, что всѣ крестьяне, которые уѣхали отсюда, на новыхъ мѣстахъ бѣдствуютъ, рады бы вернуться сюда, получить земельные участки прежніе, да не чѣмъ уплатить за нихъ.

Охотою занимаются двѣ-три семьи ѣздить въ горы за 50—70 верстъ стрѣлать кабановъ. Вблизи села ни дичи, ни звѣря нѣтъ, такъ какъ окрестности—мѣсто густо населенное.

Скотоводство въ Русскомъ селѣ развито слабо, держатъ по

двѣ-три штуки рогатаго скота, по одной-двѣ свиньи и по парѣ лошадей. Больше держать скота невозможно, за неимѣніемъ годныхъ земель подь пастбища и сѣнокосныхъ. Съ половины мая до половины сентября скотъ пасется кое-гдѣ по пустопорожнымъ землямъ, дорогамъ, въ одиночку по десятку штукъ. Поэтому на каждые три дома—пастухъ. Весною и осенью только возможно пасти скотъ большимъ стадомъ на рисовыхъ поляхъ. За неимѣніемъ сѣна—рогатый скотъ кормятъ мякиной, кукурузной соломой и отчасти клеверомъ. Однимъ словомъ для скотоводства здѣсь самыя неблагопріятныя условія. И это, кажется, единственное неудобство для сельскаго хозяйства.

Сарты обходятся безъ общихъ пастбищъ, держатъ коровъ, барановъ,—они унихъ пасутся на привязи, на веревочкахъ. На западѣ тоже самое скотъ по волѣ не ходитъ, держится и кормится дома. Почему-бы и нашимъ здѣшнимъ крестьянамъ не дѣлать тоже самое.

Въ Орловской губерніи нѣкоторые члены приходскихъ совѣтовъ дѣлали опыты засѣвать паръ кормовыми злаками, по саксонски, и вышло удачно. И вотъ если внутри Россіи пойдетъ такое хозяйство, пастбищъ не будетъ, скотъ будетъ кормиться дома.

Въ послѣдніе два года многіе наши крестьяне стали заниматься извозомъ: возятъ хлопокъ съ мѣстнаго базара на заводы, каменный уголь съ копей въ г. Скобелевъ. Перевозка хлопка могла бы дать всѣмъ крестьянамъ большой заработокъ, но почему-то они не хотятъ заниматься этимъ постоянно. Перевозка хлопка продолжается три мѣсяца осенью, когда дороги бываютъ еще хорошія, и провозная плата высокая—10 коп. съ пуда за 25 верстъ. Другими промыслами отхожими или на мѣстѣ тоже никто изъ крестьянъ не занимается, предпочитаютъ сидѣть дома всю зиму и осень, и бездѣлничать. Рыбной ловлей, и то никто не занимается, рыбу свѣжую возятъ изъ Ташкента. Кругомъ хлопковые заводы и вблизи находится жалѣзная дорога, и никто изъ села туда не ходитъ на заработки хотя въ сеободное время.

Своихъ ремесленниковъ въ селѣ всего одинъ кузнецъ. Столяры, сапожники, портные, кузнецы—все народъ сторонній, пришлый, а не свои крестьяне.

Пятеро русско-сельскихъ крестьянъ занимаются торговлей на мѣстномъ базарѣ, держатъ мелочныя лавки. Торговлею могла-бы заняться, половина села, благодаря ежедневнымъ базарамъ въ окружающихъ кишлакахъ и городахъ,—близости городовъ: Скобелева (50 вер.), Андижана и Оша (35 верстъ). На однихъ базарахъ можно скупать хлѣбъ, муку и др. товары и перепродавать на другихъ, перѣзды не большіе съ базара на базаръ въ 25—30 верстъ.

Вообще можно сказать, что у большинства русско-сельскихъ

крестьянъ мало старанія и усердія во всемъ: въ хозяйствѣ, въ устройствѣ своего благполучія, въ дѣлахъ общественныхъ. Потому-то они и живутъ въ большинствѣ по среднему: нуждающихся очень нѣтъ, да и отъ богачей Богъ избавилъ наше село. Большая же половина смотритъ вонъ, какъ убраться отсюда. И въ общественныхъ дѣлахъ изъ рукъ вонъ плохо. При правильно поставленномъ хозяйствѣ—сколько можно было-бы устроить и содержать полезныхъ учреждений: библиотеки, ссудной кассы и проч.

(Продолженіе будетъ).

Священникъ *Викторъ Иларіоновъ.*

Къ вопросу о катихизаціи дѣтей внѣшкольнаго возраста.

Мѣра предложенная на благочинническомъ съѣздѣ въ городѣ Каменцѣ его преосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, о необходимости катихизаціи дѣтей внѣшкольнаго возраста, подлежитъ по своей исключительной важности, особому вниманію духовенства не только нашей, но и другихъ епархій...

Каждая благая мѣра вначалѣ встрѣчается въ практической жизни со многими неизбѣжными препятствіями, которыя постепенно устраняются практикой дѣла. Надо сознаться, что во многихъ мѣстахъ крестьяне, туго откликающіеся на всякаго рода нововведенія, быть можетъ вначалѣ они неохотно пошлютъ дѣтей для катихизаціи въ школу или въ храмъ. Но всякія сомнѣнія и недоумѣнія надлежитъ разсѣять самимъ пастырямъ—путемъ неоднократныхъ разъясненій народу всей пользы новаго дѣла.. Главное—слѣдуетъ предупредить родителей, что обученіе ихъ неграмотныхъ дѣтей будетъ *безплатнымъ, Бога для...*

Обыкновенно, въ нашихъ селахъ много дѣтей, по весьма сложнымъ причинамъ, преимущественно экономическаго характера, не посѣщаютъ школы. Родители и сами не прошедшіе школы, мало интересуются воспитаніемъ своихъ дѣтей,—и дѣти растутъ дикарями... Естественной и всегдашней средой, гдѣ проходятъ отроческіе и часто юношескіе годы деревенскаго жителя-пахаря, является пастба скота и мускульный трудъ на просторѣ родныхъ полей... Неудивительно поэтому, что идеалы молодого селянина, не прошедшаго школы, рѣдко возвышаются надъ беспабланнымъ проявленіемъ своей буйной силушки въ кулачныхъ бояхъ, и орніемъ шивыхъ пѣсней, гдѣ, кто грубѣе и уховредительнѣе поетъ, тотъ и капранъ!.. А между тѣмъ, это—живыя людскія души, омытыя крещеніемъ и освященныя таинствами Церкви... Это печальное явленіе настолько примелькалось въ жизни, что его даже и не замѣчаютъ. Но вотъ

раздался авторитетный голос архипастыря—и эта язва духовной жизни вдруг открылась во всей своей ужасающей наготѣ!..

У протестантовъ есть конфирмація, у католиковъ—регулярныя занятія ксендза съ дѣтьми прихода, а у насъ?! Жизнь не ждетъ,—она грозно предъявляетъ намъ свои неумолимыя требованія,—и—горе побѣжденнымъ!..

Одинъ изъ знакомыхъ учителей, побывавшій случайно въ Кіевскомъ католическомъ кафедральномъ соборѣ, рассказывалъ слѣдующее.

— Я попалъ въ соборъ послѣ краткой мессы вечеромъ, въ будній день, когда происходили занятія ксендза съ дѣтьми прихода по изученію предметовъ вѣры... Это все были 7—8 лѣтнія крошки, рѣдко встрѣчались между ними мальцы постарше. Я отчасти понимаю польскій языкъ,—и посему съ большимъ интересомъ вслушивался въ интересный урокъ въ католическомъ храмѣ... Сначала ксендзь, съ рѣдкимъ одушевленіемъ, рассказывалъ дѣтямъ житіе св. Франциска Ассисскаго; затѣмъ сталъ знакомить дѣтей съ устройствомъ костела, показывалъ имъ иконы и др. изображенія, кратко напоминая имъ то, что онъ ранѣе рассказывалъ имъ по поводу ихъ.. Долго длилась живая бесѣда... Личики дѣтей разгорѣлись,—въ глазкахъ мелькало живое и глубокое сознаніе *святости и высшей красоты* всего видѣннаго и слышаннаго... Наконецъ, поставивъ всѣхъ дѣтей полукругомъ посреди костела, ксендзь спросилъ ихъ по польски, съ свойственной вообще ксендзамъ фанатической экзальтаціей,—стараясь, очевидно, снизить до дѣтскаго уровня пониманія и затронуть чуткія сердечки юныхъ слушателей...

— Теперь, послѣ всего слышаннаго, скажите, какая наша вѣра?

— Святая наилучшая, наисвятѣйшая!—съ восторгомъ отвѣтили дѣти.

— Хорошо. Но если-бы вамъ вотъ съ этой стороны насыпали большую кучу золота, драгоценныхъ камней, дорогихъ лакомствъ, золотомъ шитой одежды,—а по другую сторону поставили вашу наилучшую, наисвятѣйшую вѣру, и сказали: выбирайте, что лучше,—что-бы вы выбрали?

— Вѣру, нашу святѣйшую вѣру!—закричали дѣти—всѣ въ одинъ голосъ.

— Хорошо!—продолжалъ ксендзь.—Но если бы вамъ стали грозить муками и даже смертью,—отреклись-ли бы вы отъ своей наисвятѣйшей вѣры?

На личикахъ дѣтей отразилось серьезное мучительное колебаніе; но это лишь на одно мгновеніе...

— Nie, swiety oicze!—закричали голоса...—Даже и тогда не отреклись бы!.. Лучше смерть, чѣмъ жизнь безъ нашей вѣры!..

Послѣ краткой колѣнопреклоненной молитвы, дѣти вышли изъ костела, громко и возбужденно бесѣдуя между собой...

— Вотъ какъ наставляютъ своихъ будущихъ *парафіянъ* католическіе ксендзы!—закончилъ съ сожалѣніемъ учитель.

Наши неграмотные прихожане, крещенные во Христа, не могутъ въ данной мѣрѣ «облещися въ Него», ибо самыя элементарныя знанія изъ ученія исповѣдуемой ими религіи имъ не знакомы... Такіе *не оглашенные* истинами вѣры прихожане представляютъ самый удобный матеріалъ для всякаго рода нецерковной пропаганды, особенно—сектантской... Переходя въ чуждое исповѣданіе, они въ сущности не жертвуютъ ничѣмъ, такъ какъ «иное ученіе», услышанное ими отъ перваго встрѣчнаго, дало первый толчекъ изъ сознательной мысли, впервые наполнило ихъ души высшимъ идеальнымъ содержаніемъ, что составляетъ естественную потребность каждой живой души человѣческой... Не заполненная пустота *тяготила* отступника, и кто виноватъ, что эту пустоту заполнили враги церкви?..

Такіе «вѣрующіе» не только не могутъ дать «всякому вопрошающему отвѣта о своемъ упованіи», но сплошь и рядомъ не знаютъ даже символа вѣры и главнѣйшихъ молитвъ...

Въ нѣкоторыхъ приходяхъ (напр. въ с. Б., У—цкаго у.) уже давно существуетъ катихизація, въ формѣ *оглашенія истинъ вѣры* въ храмѣ послѣ воскресной вечерни. Эти *священные уроки вѣры православной* весьма усердно посѣщаются парнями и дѣвушками,—и дѣтьми по преимуществу...

Занятія эти происходятъ такимъ способомъ. Сначала изучается та или другая молитва, путемъ хороваго чтенія вслѣдъ за священникомъ. Затѣмъ слѣдуетъ объясненіе пастыремъ изучаемой молитвы и общее пѣніе, подъ руководствомъ псаломщика. Наконецъ, священникъ рассказываетъ что-либо изъ священной исторіи, поется молитва—и урокъ *церковн. оглашенія* заканчивается... Такія-же занятія ведутся и во многихъ другихъ приходяхъ... Жаль только, что энергичные пастыри не мѣняются этимъ своимъ драгоценнымъ опытомъ съ собратьями на стр. «Подоліи»...

Нечего и говорить, какой высокій и серьезный интересъ вносятъ эти *священные занятія* въ жизнь сельской молодежи и вообще подрастающаго поколѣнія, и какъ высоко ставятъ они авторитетъ пастыря въ глазахъ всего населенія! Это самая удобная почва для тѣснаго взаимнаго сближенія пастыря съ прихожанами, и самое лучшее и наиболѣе благородное средство для того, чтобы заслужить прочныя симпатіи и любовь прихода.

Катихизація вѣрнѣйшій путь къ сердцу народа, что давно оправдано опытомъ лучшихъ пастырей.

Многіе совѣтуютъ «материнскій» способъ узученія молитвъ. Именно: изучаемыя молитвы прочитываются благоговѣнно *передъ* и

послѣ катихизации вполголоса хоромъ, и такъ, съ теченіемъ времени, заучиваются наизусть. Ихъ сопровождаютъ объясненія молитвъ, разказы изъ священной и церковной исторіи (житія святыхъ и исторіи праздниковъ) и изъясненіе устройства храма и совершаемаго въ немъ богослуженія...

Такія бесѣды охотно посѣщаются даже стариками и старухами... Народъ жаждетъ сознательной вѣры, — проситъ *духовнаго хлѣба*... (Подолья). С. Н.

Епархіальная и общая хроника.

☞ **19-го августа**, въ день годовщины существованія Вѣрненскаго при архіерейской церкви общества трезвости въ помѣщеніи чайной, товарищемъ предсѣдателя, священникомъ о. Александромъ Скальскимъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ въ концѣ котораго діакономъ пр. возглашено многолѣтіе Царствующему Дому, затѣмъ, почетному члену своему и основателю общества трезвости въ Туркестанскомъ краѣ преосвященнѣйшему архипастырю Димитрію, учредителямъ Вѣрненскаго общества трезвости и всѣмъ членамъ онаго. Послѣ молебна предложенъ былъ чай, а затѣмъ засѣданіе по обсужденію назрѣвшихъ вопросовъ по обществу; одинъ изъ вопросовъ—возобновленіе народныхъ чтеній къ которымъ рѣшено приступить съ 24 августа т. г. Предъ началомъ засѣданія, пожизненный членъ-трезвенникъ М. К. Долиндовскій привѣтствуя собраніе съ годовщиной между прочимъ сказалъ слѣдующее: „Сегодня исполнился годъ, какъ существуетъ наше общество трезвости задавшееся цѣлью соединить въ одну дружную сильную армию всѣхъ трезвыхъ русскихъ людей гор. Вѣрнаго, чтобы съ успѣхомъ бороться со зломъ, порожденнымъ спиртными напитками, и изгонять ихъ изъ нашихъ жизненныхъ привычекъ, какъ самый пагубнѣйшій ядъ для человѣческаго организма.

Каждый членъ общества вмѣнилъ-бы себѣ въ обязанность не только не сѣять вокругъ себя мерзости запущенія, а, наоборотъ, протягивать руку спасенія братьямъ и сестрамъ, погибающимъ отъ спиртныхъ напитковъ. Трезвенники должны служить оплотомъ всѣмъ, кто борется съ роковою страстью пьянства у насъ онъ долженъ найти силу и поддержку. Это прямая обязанность каждаго трезвенника. Но такъ-ли мы относимся къ своимъ обязанностямъ? Такъ-ли преданы были этому святому дѣлу, которое можетъ только жить нашими общими заботами? Правда приступая къ осуществленію этого великаго и добраго дѣла трезвенники-учредители часто поговаривали о хорошихъ предпріятіяхъ и видно было, что каждый былъ заинтересованъ этимъ. Но прошель первый безкорыстный порывъ и въ комитетѣ нашемъ все засыпало стало, многіе позабыли даже про существованіе того общества трезвости, въ коемъ и сами состоятъ членами. Не мудрено, что на ниткѣ виситъ оно! Остается лишь высказать сожалѣніе, что до этого нѣтъ никому дѣла.

Каждому изъ насъ извѣстно, какъ страшенъ бичъ народнаго благосостоянія и нравственности—спиртный ядъ, и намъ должно вразумлять, просить умолять другъ друга не предаваться пьянству! Угрожать пьяницамъ судомъ Божиимъ здѣсь и на томъ свѣтѣ, стыдить ихъ; удерживать ихъ отъ пьянства, ибо оно, не придаетъ ни здоровья, ни силъ, ни тепла, ни веселья, а приноситъ людямъ только большой вредъ.

Пробудитесь-же, борцы трезвости! Сильные волею! Возьмите на себя трудъ

поддержать слабыхъ отъ пьянства. Вы сдѣлаете истинно прекрасное и благородное дѣло, васъ благодарить будутъ не только тѣ, которыхъ вы спасли, но и ихъ матери, жены, дѣти, отцы, но все это возможно лишь тогда, когда вы доведете народъ до сознанія, что пьянствовать грѣшно, вредно для здоровья и гибельно для благосостоянія нашего.

Пожизненный членъ-госвенникъ М. К. Д.

Всенародное отлученіе. Въ 1906 г. одинъ изъ священниковъ Волынской епархіи донесъ объ отпаденіи въ латинство нѣсколькихъ своихъ прихожанъ; высокопоесящ. Антоніемъ была положена такая резолюція. „Священнику предложить по его усмотрѣнію, объявить о преданіи отпавшихъ анаемѣ въ церкви или только имъ самимъ“. Такъ какъ священникъ, несмотря на свои старанія, не могъ найти случай видѣться съ отступниками, то рѣшился произвести отлученіе въ церковномъ собраніи всенародно. 15 іюля, въ концѣ литургіи, священникъ, прочитавъ указъ консисторіи, по словамъ „Вол. Жиз.“, произнесъ церковную анаемѣ въ такихъ выраженіяхъ:

„Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Истинно учащая и спасительно вѣрующая православная церковь наша, единая, святая, соборная и апостольская со скорбію матери, болѣзнующей о чадахъ своихъ, моими устами, ея недостойнаго служителя, извѣщаетъ вѣрныхъ чадъ своихъ, что прошедшаго лѣта отъ Р. Х. 1906 года жители деревни Буртина, Новоградволынскаго у., Волынской епархіи (слѣдуютъ имена), стѣдѣлились отъ истинной церкви Божіей и пристали къ врагамъ ея.

Сами отлучившіе себе, сіи отметники церкви Христовой и Апостольской, преемственно другъ другу примательно отъ Самаго Христа Спасителя нашего полученную властію архіерея нашего архіепископа Антонія да будутъ и вправду отлучены отъ святой православной церкви, недостойны и лишены освящающей благодати, коею туне были духовно вспомоествуемы въ ея спасательныхъ священнодѣйствіяхъ и тако да будутъ отъ православнаго стада и отъ церкви Божіей долотѣ отсѣчены, донде-же не вразумятся и съ сокрушеннымъ сердцемъ и неліцемернымъ поканіемъ въ безмерномъ грѣхѣ отреченія отъ православнаго исповѣданія своего Спасителя и Господа возвратятся въ ея спасительную ограду.

Вы же, вѣрныя и послушныя чада святой нашей церкви, всегда помните, яко по первомъ и второмъ вразумленіи отступниковъ, поправшихъ Сына Божія и оскорбившихъ Духа благодати, должно вамъ всячески остерегаться и удаляться яко мытарей и язычниковъ и изъять ихъ изъ среды своей, ибо, по предостереженію святого апостола, малая закваска кваситъ все тѣсто.

Всѣ поименованныя лица отлучаются отъ Господа Иисуса Христа и Его вѣчной жизни и предаются анаемѣ. Аминь.

Пѣвчіе пропѣли три раза „анаема“.

Послѣ этого былъ отслужень молебень „о заблудшихъ“, а по окончаніи молебна было пояснено, что отпадшіе отъ православія не потому перешли въ католичество, что вполне уразумѣли эту вѣру и нашли въ ней превосходство, но единственно по наговору своихъ сосѣдей и родственниковъ—католиковъ, смутившихъ ихъ ложными разсказами и мечтаніями о своей Польшѣ и о своей вѣрѣ. И что анаема не есть церковное проклятіе, какъ многіе думаютъ, а она есть только послѣднее и рѣшительное средство со стороны святой церкви для вразумленія и исправленія нѣкоторыхъ своихъ членовъ, и она ихъ можетъ опять принять въ свое лоно, если они сознаютъ свою виновность, заблужденіе и гибельность своихъ путей,—о чемъ она и молится—объ обращеніи таковыхъ. (Кіевлян.)

Наши школьники. Одинъ нѣмецкій педагогъ сказалъ: „Дайте русскому школьнику астрономическую карту неба, которую онъ до тѣхъ поръ и не ви-

дываль, и онъ вамъ возвратитъ ее съ поправками". Этими словами нѣмецкій педагогъ хотѣлъ показать чрезвычайное самомнѣніе, и неимовѣрную самонадѣянность русскаго школьника. Чтобы сказалъ почтенный педагогъ, если бы увидаль современныхъ нашихъ школьниковъ, присутствовавшихъ и ораторствовавшихъ на митингахъ, подававшихъ петиціи объ измѣненіи государственнаго строя и т. д.

До какихъ геркулесовыхъ столбовъ дошло у насъ извращеніе дѣтскихъ нравовъ, показываютъ хотя-бы слѣдующіе примѣры. Прекратившаяся газета **Новости** въ срединѣ февраля 1906 г. передавала, какъ фактъ, такое сообщеніе. Въ Петербургѣ образовалось общество дѣтей съ цѣлью нравственнаго исправленія родителей и противодействія родительскому деспотизму. Члену этого общества, выбранному председателемъ его, было 12 лѣтъ. На первомъ засѣданіи этого общества читались между прочимъ разные „доклады“. Одинъ докладчикъ предлагалъ, между прочимъ устроить загородную колонію для исправленія безнравственныхъ родителей. А вотъ и другой документъ, свидѣтельствующій, въ какія уродливыя формы вылились школьныя забастовки. Это—постановленіе группы учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній, приводившееся въ свое время газетой **Рольа**. Въ третьемъ пунктѣ этого постановленія говорится: „Ученическія собранія (вѣча), созываемыя періодически, должны пользоваться правомъ критиковать поведеніе учителей и рѣшать вопросъ объ удаленіи такого учителя, который преподаетъ неумѣло или небрежно“.

Въ наши дни есть люди, которые серьезно признаютъ право участія школьниковъ въ рѣшеніи вопросовъ не только школьной жизни, но научныхъ и государственныхъ. Напр., одинъ авторъ въ **Курьерѣ Варшавскомъ** предлагалъ для успѣшнаго развитія низшаго образованія устройство въ низшей школѣ вѣча школьниковъ съ рѣшающимъ голосомъ въ сферѣ административной и учебной жизни школы.

Въ дни послѣднихъ беспорядковъ въ Петербургѣ въ университетѣ одновременно съ митингомъ рабочихъ и студентовъ, въ отдѣльной аудиторіи происходилъ митингъ гимназистовъ.

И не думайте, читатель, что это есть признакъ прогресса, гражданской свободы. Въ Англии и Америкѣ, гдѣ то и другое осуществлено въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ у насъ, вмѣсто „школьнаго вѣча“, какъ регуляторъ школьной жизни, практикуется „самая строгая дисциплина“.

Эта дисциплина американскихъ школъ всѣхъ разрядовъ куда строже нашей.

Вышедшая недавно книжка С. Карастылевой: „Какъ учится молодежь въ Парижѣ“—показываетъ, что и въ республиканской Франціи даже студенты не считаются за государственныхъ дѣятелей и не приглашаются къ участию въ засѣданіяхъ общественныхъ управленій, а встрѣчаютъ отношеніе прежде всего со стороны своихъ же профессоровъ какъ къ простымъ ученикамъ.

Мыслимо-ли послѣ этого, чтобы французскій, нѣмецкій, англійскій или американскій администраторъ или педагогъ сталъ принимать отъ школьниковъ петиціи съ требованіемъ измѣненія существующаго государственнаго строя?

А у насъ такіе случаи были почти сплошь да рядомъ.

Но само собою разумѣется, что сверхъ-либеральный порядокъ не могъ принести пользы ни государству, ни обществу, ни самимъ учащимся. (Варш. Дневн.)

Гудовскій.

Въ св. синдѣ въ настоящее время поступили журналы состоявшагося въ **Кіевѣ всероссійскаго миссіонер. съѣзда**. Изъ этихъ журналовъ канцеляріей св. синода будетъ сдѣлана общая сводка для доклада св. синоду о результатахъ дѣятельности миссіонерскаго съѣзда. Означенный докладъ состоится не ранѣе осени, по возобновленіи засѣданій св. синода въ полномъ составѣ. Затѣмъ, по разсмотрѣніи его, св.

синодъ по тѣмъ изъ постановленій миссіонерскаго сѣзда, которыя будутъ одобрены св. синодомъ и которыя не ограничиваются только областью каноническаго права, но соприкасаются также съ гражданскимъ правомъ, будутъ выработаны соответствующіе законопроекты для внесенія ихъ на утвержденіе законодательныхъ учрежденій. (Рѣчь).

☪ **Харьковскіе „іоанниты“.** О харьковскихъ іоаннитахъ на послѣднемъ миссіонерскомъ сѣздѣ въ Кіевѣ любопытныя свѣдѣнія сообщилъ харьковскій миссіонеръ Щелковъ. Между прочимъ, онъ сказалъ:

По вопросу о томъ, просить или не просить о. Іоанна Кронштадтскаго сказать свое слово увѣщанія или обличенія сектантамъ, я приведу одинъ характерный фактъ изъ бесѣды своей въ слободѣ **Тарасовкѣ Харьковской губерніи**. Божества о. Іоанна Кронштадтскаго главари этой церкви этой секты не отрицали и на публичной бесѣдѣ. Когда я сказалъ, что о. Іоаннъ неоднократно выражался противъ этого и адептовъ Іоаннитства называлъ безумцами, то они отвѣтили: мы этому нисколько не удивляемся. Вѣдь, и Іисусъ Христосъ не всѣмъ открывалъ свое божественное достоинство. Христосъ сказалъ одному собесѣднику: „ты называешь Меня благимъ, но никто благъ, только одинъ Богъ“. Слѣдовательно, разсуждаютъ они, камъ Іисусъ Христосъ отъ невѣрующихъ скрывалъ свое божественное достоинство, такъ же скрываетъ о. Іоаннъ свое божественное достоинство среди миссіонеровъ и епископовъ и открываетъ его только своимъ истиннымъ послѣдователямъ. (Харьк. Вѣд.).

☪ **Опредѣленіе св. синода объ ознаменованіи перваго двадцатипятилѣтія возрожденной по Державной волѣ Императора Александра III церковно-приходской школы.** Въ виду имѣющагося исполниться 13 іюня будущаго 1909 г. перваго двадцатипятилѣтія существованія возрожденной въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Александромъ III церковно-приходской школы, признавая желательнымъ ознаменованъ это событіе въ жизни церковно-приходской школы, святѣйшій синодъ, согласно съ заключеніемъ училищнаго при немъ совѣта, опредѣленіемъ отъ 4 августа сего года за № 5.145, постановилъ: 1) къ предстоящему двадцатипятилѣтію церковно-приходской школы составить и издать особый очеркъ посвященный исторіи церковно-школьнаго дѣла за истекшія 25 лѣтъ; 2) предложить епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ, уѣзднымъ отдѣленіямъ, совѣтамъ школъ и завѣдующимъ оными, гдѣ найдутся мѣстныя средства, составить и издать къ предстоящему двадцатипятилѣтію церковно-приходской школы историческіе очерки или записки о церковныхъ школахъ епархіи, уѣзда или отдѣльной школы за истекшія 25 лѣтъ, или за время ихъ существованія, а также указатели помѣщенныхъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ органахъ печати статей, посвященныхъ церковнымъ школамъ епаріи; 3) наканунѣ дня двадцатипятилѣтія церковной школы, отслужить въ Александро-Невской церкви училищнаго совѣта при святѣйшемъ синодѣ заупокойную литургію и панихиду по возстановителю церковной школы въ Бозѣ почивающемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III, и почившихъ дѣятеляхъ школы, а въ самый день празднованія двадцатипятилѣтія 13 іюня 1903 г. торжественно отслужить въ той же церкви литургію и благодарственное молебствіе.

Засимъ, въ тотъ же день или слѣдующій за нимъ, когда окажется болѣе удобнымъ устроить особое собраніе, съ произнесеніемъ на ономъ актовой рѣчи, посвященной народному образованію, а также краткой исторической записки о церковно-школьномъ дѣлѣ, и 4) представить епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ и уѣзднымъ отдѣленіямъ подобнымъ же образомъ отпраздновать двадцатипятилѣтіе церковно-приходскихъ школъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, а также и селахъ. (Свѣтъ).

Ододу **Торжество въ гор. Ходжентѣ.** На имя его преосвященства священникомъ военной Ходжентской церкви присланъ рапортъ слѣдующаго содержанія: „Смиреннѣйше имѣю доложить Вашему Преосвященству о великой духовной радости ходжентцевъ. Прислана въ даръ городу Ходженту Аeonскими иноками икона Божіей Матери „Одигитри“ со влсженіемъ въ нее св. мощей безсребренниковъ Космы, Даміана и св. Евстратія и друг. (въ частицахъ). Икона находилась въ Георгіевской церкви города Самарканда. 21 августа с. г. я со священникомъ оной церкви о. Михайломъ Анкирскимъ, въ эпитрахиляхъ вынесли св. икону изъ церкви до стоящаго тутъ экипажа. Закрывъ ее шелковымъ покровомъ, я, въ экипажѣ, сопутствуемый депутатомъ гор. Ходжента, привезъ на самаркадскій вокзалъ въ вагонъ церковь, гдѣ былъ встрѣченъ желѣзнодорожными священниками, въ эпитрахиляхъ, о. Петромъ Кваснѣцкимъ и о. Петромъ Ратьковскимъ при пѣніи тропаря Покрову Божіей Матери. По внесеніи въ вагонъ пропѣли (тріо) „Заступнице усердная“, опустившись педь иконой на колѣни. 22 августа икона была встрѣчена на ст. жел. дороги Ходжентъ: казаками изъ гор. Ходжента, въ парадѣ, массой народа, какъ живущаго на станціи и Ходжента, такъ и изъ окружныхъ поселковъ. По отходѣ поѣзда икона была вынесена мною со священникомъ о. Кваснѣцкимъ, въ облаченіи, изъ вагона церкви. Весь народъ и войско опустили на колѣни, при пѣніи (тріо) „Заступнице усердная“. Благословивъ иконой народъ, мы отслужили молебенъ Пресвятой Богородицѣ. Простившись съ о. Кваснѣцкимъ, я, со всѣмъ народомъ при крестномъ ходѣ, вышла со станціи. Посѣтивъ съ иконой дома начальствующихъ и служащихъ при дорогѣ, прошли къ квартирѣ Исфанійскаго участкаго пристава Арцишевскаго (2 версты въ сторону), который со своей женой, принявъ дѣятельное участіе въ крестномъ ходѣ и сами несли икону. Отслуживъ въ ихъ домѣ молебенъ, отправились въ Ходжентъ (12 верстъ). Каждый изъ принимавшихъ участіе въ крестномъ ходѣ за счастье для себя считалъ нести что нибудь, принадлежащее къ крестному ходу. Начальникъ ходжентскаго гарнизона—командиръ 1-й сотни Семирѣченскаго казачьяго полка Стефанъ Ипполитовъ. Осиповъ (очень религіозный) несъ впереди зажженный фонарь для крестнаго хода. Почти весь народъ принималъ участіе въ пѣніи. Въ 4-хъ крестахъ отъ церкви, за крѣпостными воротами, были встрѣчены другимъ крестнымъ ходомъ подъ управленіемъ Ура-Тюбинскаго священника о. Григорія Діаконова, въ полномъ священническомъ облаченіи. Когда икона приблизилась, и приостановилась, вся масса народа и войско, вышедшее на встрѣчу, пали на землю, при пѣніи (тріо) „Заступнице усердная“. Какая чудная, умилительная была картина. Очень и очень многіе рыдали и почти не было человѣка, у котораго не было бы слезъ на глазахъ. Во время пѣнія я нѣсколько разъ воздвигалъ, въ нѣкоторые моменты, икону и благословилъ ею народъ. Послѣ окончанія пѣнія, о. Діоновъ приложился къ иконѣ, и благословилъ еще разъ народъ, передалъ ее почетнѣйшимъ жителямъ города, и продолжали крестный ходъ уже всѣ. Когда проходили чрезъ украшенный многочисленными національными флагами городъ, туземцы шпалерами—массой стояли при закрытыхъ лавкахъ и тысячами на крышахъ. Полная тишина и порядокъ, лишь раздавалось чудное пѣніе Божественныхъ пѣснопѣній—какъ „Высшую небесъ“, подъ управленіемъ учителя Ходжентской русско-туземной школы г. Веретенникова, да вопли несчастныхъ калѣкъ—туземцевъ, протягивающихъ руки къ нашей Владычицѣ, наполняемые полаяніями отъ христіанъ. На долго останется въ памяти cadaго эта дивная картина. Придя къ церкви въ 3 часа дня, обнесли икону кругомъ церкви. По входѣ въ церковь, и обнеся ее кругомъ св. престола, положили на приготовленномъ, убранномъ цвѣтами, аналоѣ. На икону былъ возложенъ роскошный изъ розъ вѣнокъ, сдѣланный женой Ходжентскаго

уезднаго начальника Еленой Андреевной Лыкошиной, всегда очень расположенной къ церкви. Предъ иконой былъ совершенъ водосвятный молебенъ и св. водою окроплены иконы, войска и народъ. Въ 6 часовъ вочера началось всенощное бдѣніе, съ благословеніемъ хлѣбовъ. Акафистъ „Утоли моя печали“ при массѣ народа, стоящаго на колѣняхъ. Много исповѣдывалось. На другой день 23 августа совершена божественная литургія, на которой мною сказано было поученіе, соотвѣтствующее торжеству. Указано было на великое значеніе полученія иконы со св. Афонской горы, какъ земнаго удѣла Пресвятой Богородицы, иконы со вложеніемъ въ нее частицъ св. мощей—св. Безсребренниковъ Космы и Даміана, которымъ молятся объ успѣшномъ ученіи, и много другой благодатной святости. Поученіе было закончено съ молитвеннымъ обращеніемъ къ Пресвятой Богородицѣ принять нашъ край подъ свой божественный покровъ. Тутъ-же всѣ молящіеся опустились на колѣни съ молитвеннымъ воплемъ къ Владычицѣ, подъ пѣніе (тріо) „Заступнице усердная“. Послѣ литургіи совершенъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Всему Царствующему Дому, Вашему Преосвященству и паствѣ, Протопресвитеру о. Александру, Афонскимъ инокамъ, христіюлюбимому воинству, жертвователямъ и благотворителямъ св. храмовъ, жителямъ города, молящимся и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Цѣлодневный звонъ и церковь не запиралась. Въ 5 часовъ вечера всенощное бдѣніе и акафистъ Пресвятой Богородицѣ. 24 августа послѣ литургіи и благодарственного молебна съ провозглашеніемъ вышеупомянутаго многолѣтія, пошли съ крестнымъ ходомъ по городу по домамъ. При входѣ въ домъ, почти каждый падалъ ницъ, и считалъ за счастье, чтобы икону пронесли чрезъ него. Служили молебны во многихъ домахъ водосвятные. Много давали пожертвованій въ кружку на устройство серебро-позлащенной ризы и кіота къ иконѣ. Много наложено шелковыхъ платковъ на икону. Хожденіе съ иконой еще продолжается.

Припадая къ святительскимъ стопамъ Вашего преосвященства, смиреннѣйше прошу архипастырскихъ молитвъ и благословенія Ходжен. церкви свящ. **Павель Ясєевичъ.**

Содержаніе неофициальной части: Къ вопросу объ открытіи въ Туркестанской епархіи средняго учебнаго заведенія.—Село Русское, Маргеланскаго уѣзда. В. Иларіоновъ.—Къ вопросу о катехизаціи дѣтей внѣшкольнаго возраста. С. Н.—Епархіальная и общая хроника —Объявленіе.

За отвѣтственнаго редактора свящ. **В. Антоновъ.**

О В Ъ Я В Л Е Н И Е .

**Нагрудный знакъ Туркестанскихъ Об-
ществъ Трезвости.**

Серебряный позолоченый. 15 р.

„ безъ позолоты 13 р.

Металлическій позолоченый 9 р.

„ посеребрённый 7 р.

НА ПЕРЕСЫЛКУ ПРИЛАГАЕТСЯ 80 К.

С.-Петербургъ, Невскій 10.

Фабрика орденовъ и знаковъ Эдуарда.

